

Мияки Тацудо

3 месеца Лета

12+

Мияки Тацудо

3 месяца лета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67030760

SelfPub; 2021

Аннотация

Сколько же нового приносят в наш мир технологии. Непонятного нам и легко поддающегося тем, кто идёт за нами следом.

Пожилая бабушка не нуждалась в них, но была не против вернуться к нему...

Мяки Тацудо

3 месяца лета

Что остаётся на старости лет, лишь радоваться тому, что земля тебя всё ещё держит. Вот она – бабушка, сегодня ей исполнилось 90 лет, вокруг неё собралась вся родня: дочки, внуки и правнуки со своими семьями. Все они желают ей прожить ещё столько же лет. Ей смешно и приятно это слышать, от всех этих нежностей у бабушки потекли слезы. Родные дарят ей подарки, и один из них они преподносят ей вместе. Они решили подарить ей встречу с давно усопшим мужем. В наше время технологии позволили осуществить им свою задумку. Они не сразу, дабы не травмировать её психику и не ухудшить без того некрепкое здоровье, инструктируют её. Это устройство, что они подключат к её мозгу, ни что иное как ввод её тела в искусственно созданный мир, написанный программой внуками специально для неё. К ней подсоединяют системы, проверяют активность пульсометра и других жизненно важных датчиков. И вот, её первое погружение в виртуальный мир.

Она...она не понимает, как это может быть, ей необычно легко даётся встать с кровати: «Погодите-ка, ведь это моя старая кровать, помню-помню, эти засранцы, нейросети, смогли отыскать её в моей памяти, как и возможность с лёгкостью в мои-то годы говорить слова, которые мне доселе

были непонятны». Она вскакивает с кровати, и с трепетом молодой девушки подлетает к окну, раздвигает занавески, и распахивает его. Как же необычно приятно было почувствовать свежий запах летней лужайки под ним. Солнце только встало и во всю светило в окно. Она подбежала к шкафу с зеркалом во весь её рост и удивилась, увидев свое отражение – ту, молодую и красивую, какой она запомнила себя на всю жизнь. Ведь внутри себя мы всегда остаёмся теми, кем запомнили, та молодость живет с нами до конца в сознании, а сейчас ей открыли к ней доступ. Мысленно бросив вызов: «Нейросети, на что ещё вы способны?» Тут её гибкое тело перевесилось на половину через окно, и она увидела его. Он шёл по дороге, точно такой же, молодой, как и она сама. Вырвалось: «Боже, этого просто не может быть!!!» Она схватила первое, попавшееся в шкафу, летнее легкое воздушное платье и, одев его, с той же необычайной лёгкостью поспешила вниз, туда, где ей предстояло вновь встретиться с ним. И вот, они обнимаются, прошло столько лет, прежде чем им удалось сделать это вновь здесь, в искусственно воссозданном сознании одного взятого человека. И интеллект продолжил своё творение, он рисовал всё больше деталей на любимом, словно вспоминая о каждой, разглядывая его одежду, она видела их воочию и была способна прикоснуться к любой. Тот самый старый брелок, что вечно болтался у него, торчал из кармана, она тактильно проверяла его, пытаясь найти то, что найти было невозможно.

Прошептала:

– Правда, это ты?

– Я.

– И никто больше не разлучит нас?

– Никто.

Его голос для неё был таким знакомым, близким и приятным. Ей захотелось гулять и быть с ним вечно. На столько, насколько позволяют ей силы в реальности. И она жила, жила дальше ради этих вот периодических встреч, её мир там начал расти, она как художник, давая сигналы нейросетям, рисовала его, обзаводя целыми строениями, местами, где они были счастливы вместе. Многие люди, мечтая, вспоминая нечто подобное из своей прожитой жизни, позавидовали бы ей сейчас. В реальности же она давно не была так хороша, старая, плохо помнившая жизнь бабушка, лишь частично вспоминая её, она всегда упоминала что-то мельком своим близким. Да они не всегда могли понять её, но её это уже давно не волновало. Её время прошло. К сожалению, не все могут вовремя понять это и принять как данное. А она смогла и спокойно жила, стараясь доставлять другим минимум неудобств. За это её и любили все. Этот подарок, он пробудил у неё на лице слабую улыбку. Она не могла подробно рассказать обо всём, что происходит в этой системе интеллекта, просто не могла. Как же так, там она могла всё, словно видя чересчур реальное кино и в нём себя молодую, но, не имея права объяснить, как оно прошло, этот не запланиро-

ванный в её жизни сеанс с прошлым. Эх.

И вот она снова с ним. Молодые, здоровые и любящие друг друга. Он со всею нежностью обнимает её, а она, слегка дернувшись, будто недотрога, поддаётся его объятиям. Снова. И, кажется, что всё это будет длиться вечность. «Может быть», – раздаётся в её голове. «Всё может быть», – повторяет одно и то же. Раз. Она повернула голову, а в тот момент он, словно облако пара растворился в считанные секунды. «Не понимаю...», – тут она отчётливо осознавала, что слышит свой голос, только он уже исходил не из её рта, она теряла контроль, нейросети упорно отказывались проецировать её прошлое.

Она встала. Вновь местность вокруг её тела искажалась, они только что сидели на лавочке в парке, а сейчас как разорванная часть картины, её парк прерывистой линией переходил в её комнату дома. Там, где она жила всю свою молодость. Медленно, легкость её предала в ту секунду, подошла к той части комнаты, где стоял шкаф с зеркалом. В один миг её чуть не откинула правда от увиденного. На глазах только что красивое личико и фигура, они исчезали, вот она, та старая, давно потерявшая нормальное мышление, бабушка: «Но почему? Ведь тут я не могла быть такою?» Разум ослаб, и всё погасло. Всё было проще, чем виделось ей, в то мгновение, когда ей стало плохо, её тут же отключили от устройства и отвезли на скорой в больницу, там её привели в чувство.

«Но как же, – ведь она видела, и как исчез он, и как она

шла к зеркалу и видела в нём свое отражение. – Неужели вся та искусственная жизнь создавалась лишь в моём воображении. Не в подключенных серверах, ни в той памяти, что помогала рисовать такие шедевры из моего прошлого. Нет. Всё это, весь этот мир каким-то непонятным образом оживал просто внутри меня. Знали ли они, ее родственники, об этом?» Как только её выписали, она тут же, что было сил, словно исполненная некоей миссией очень, как ей казалось, понятно донесла свои домыслы. Но каково же было её разочарование, когда она увидела себя. Себя, сидевшую в последнюю минуту перед отключкой, на скамейке с мужем: «Но как, я же...» Она не смогла договорить. Её самочувствие вновь ухудшилось. К сожалению, она так и не смогла узнать секрет этой технологии. Да сюжет выстраивался с подачи её мысли, но жил он по законам нейросетей и продолжал рисовать ей красивую жизнь из воспоминаний до последнего момента. Когда ей стало плохо, они просто поставили её жизнь на паузу. Как и в реальности она замерла. И вот сейчас, словно не смогла получить должного обновления, канула в лету. Всё было кончено. Но её родственники, озабоченные проблемами будущего и прогресса, отправили её в бессмертное плавание. Где-то, где памяти хватит на все мыслимые и немыслимые сюжеты всех наших жизней вместе взятых, сидел, программно дожидаясь, её красивый молодой парень. Где-то, где жизнь коротка, кто-то нажал последний раз на Enter на этом устройстве и прикрыл его крышку, да

бы более никакие болезни не мешали им. На той скамейке, вновь её отобразил интеллект, они опять, так же игриво обняли друг друга и ушли в своё бесконечное лето...